Написано после посещения дома-музея И.В.Гёте в Веймаре.

„НОЧНАЯ ПЕСНЬ СТРАННИКА“
(„Wandrers Nachtlied“)

Über allen Gipfeln
Ist Ruh;
In allen Wipfeln
Spürest du
Kaum einen Hauch;
Die Vögelein schweigen im Walde;
Warte nur, balde
Ruhest du auch.

Русскому читателю эта блестящая лирическая миниатюра И.В. Гёте стала известна благодаря вольному переводу М.Ю. Лермонтова, который он сделал и опубликовал в 1840 году, ср.:

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

В процессе преподавательской деятельности в педагогическом вузе я в свое время пришел к выводу, что большинству студентов приведенное стихотворение знакомо. В качестве автора при этом обычно называли М.Ю. Лермонтова. Имя же И.В. Гёте указывали редко. Что касается истории создания стихотворения, то о ней, как правило, никто ничего поведать не мог, хотя она довольно любопытна.

Известно, что приведенную „Песнь“ Гёте написал с 6 на 7 сентября 1780 года карандашом на дощатой стене лесного домика на горе Кикельхан близ Ильменау. Возможно, что некоторым нашим читателям текст оригинала „Песни странника“ окажется непонятен. Не торопитесь! Прочтите приведенные строчки еще раз, пропустите их через себя, попробуйте при этом вникнуть в их ритм и рифму.

После этого, безусловно, станет трудно не согласиться с Г.К. Бельгером, который считает, что *„в этом крохотном стихотворении есть необъяснимое очарование, колдовская притягательная сила, волновавшая и волнующая читателей, художников, композиторов, литераторoведов“*. В самом деле, разве не веет от этого стихотворения удивительным покоем, блаженством, всеобщей умиротворенностью. Не случайно оно вот уже более двух столетий на устах многих поколений разных народов.

Большой знаток творчества Гёте А.А. Аникст считает, что „Ночная песнь странника“ знаменует (собой) новый этап в творческой эволюции И.В. Гёте. „Прежний бунтарь (Sturm und Dränger) стремится теперь к гармонии и покою“, что убедительно и впечатляюще выразилось в „Wandrer’s Nachtliied“. Этот же автор далее пишет: „Если

основная мысль стихотворения ясна с самого начала, то его вдумчивое прочтение, основанное на знании взглядов поэта, его мировоззрения и духовных исканий показывает, как много вкладывал Гёте в скупые строки своих стихов и какое внимание требуется от читателя, чтобы освоить глубинуу смысла, скрытого в иных простых на первыйй взгляд поэтических строках“. В самом деле, мысль поэта облечена в такую форму, которая создает в читателе определенное настроение. Благодаря ритму стихотворения, его мелодическому строю описанный поэтом пейзаж навевает ощущение покоя и гармонии. Во всяком случае, А.А. Аникст считает: „Собственное он (пейзаж – ***прим. автора Р.К***.) даже не описан, но каждолн слово вызывает перед мысленным взором читателя целую картину. Такова магическая сила поэзии Гёте, сочетающей мысль, чувство, зрительные впечатления и музыкальность звучания“. (**Anixt, A.A. Johann Wolfgang Goethe, Gedichte, Moskau, Progress, 1979, стр. 13-15**). Многие литературоведы ломали голову в поисках затаенного, подспудного контекста „Ночной песни странника“ и можно было бы привести еще целый ряд толкований данного произведения великого веймарца. Сам Гёте с иронией относился к тем, кто всюду разыскивает и всюду вкладывает глубокие мысли и идеи.

В герцогство Sachsen Weimar он, как известно, был приглашен самим герцогом Карлом Августом, с которым он познакомился во Франкфурте на Майне. (Гёте был внуком бургомистра Франкфурта и происходил из состоятельной и авторитетной семьи городских патрициев). Когда Карл Август в 18-летнем возрасте принял правление герцогством от своей матери Анны Амалии, он пригласил 26-летнего Гёте, уже прославившегося к тому времени в Европе как автор нашумевшего романа «Страдания юного Вертера», в Веймар. Здесь поэт сразу же включился в государственные дела и через полгода герцог назначил его тайным советником посольства или миссии (geheimer Legationsrat), т. е. на должность, сопоставимую с рангом министра. Он был включен в целый ряд государтвенных комиссий, в том числе в военную, налоговую, дорожно-строительнвую, а также в комиссию, связанную с водным хозяйством. Поэт добросовестно вникал в вопросы, связанные с сельским хозяйством, а также занимался проблемами ремесленников и кустарей. Его поддержка бедных слоев населения доходила до личных материальных жертв. Он стал инициатором реформ в области сельского хозяйства и военного дела, которые позволили значительно сократить денежные затраты. Всё это требовало много времени и сил.

Особенного упоминания в нашем контексте требует работа Гёте в комиссии по горному делу, которая и привела его несколько раз на гору Кикельган (Kickelhahn), с которой открывался прекрасный вид на всё герцогство. Доказано, что в 1776 году поэт был здесь неоднократно. Во время одного из этих визитов он и написал впервые «Ночную песнь странника», которую приложил к письму Шарлотте фон Штейн, ср.:

Der du von dem Himmel bist,
*Alles Leid und Schmerzen stillest_*
Den, der doppelt elend ist,
Doppelt mit Erquickung füllest.
Ach, ich bin des Treibens müde!
Was soll all der Schmerz und Lust?
Süßer Friede,
Komm, ach komm in meine Brust!

Я не оговорился, именно это стихотворение получило известное теперь название «Ночная песнь странника». Что же касается процитированного в начале статьи стихотворения, то оно, как видим, было написано лишь в 1780 году, т.е. на четыре года позже. Автор первоначально намеревался публиковать оба стихотворения только вместе. Всемирно известные теперь строки он поэтому озаглавил как «Ein gleiches», т. е. «то же самое», подразумевая, конечно, второе стихотворение на ту же тему.

В августе 1831 года, примерно за полгода до своей смерти, Гёте вновь отправился в Ильменау и в последний раз поднялся к охотничей избушке на вершине Кикельган. Поэта сопровождал горный инженер Маар, который и описал этот эпизод: «Поднявшись на вершину, Гёте сразу же отправился на второй этаж домика, чтобы посмотреть, можно ли еще прочитать его стихотворение, написанное им в свое время карандашом на деревянной стене. Когда он перечитал собственные строки, слёзы потекли по его щекам. Он медленно достал из своего тёмно-коричневого сюртука белоснежный носовой платок, вытер слёзы и тихим, печальным голосом сказал: «‘Ja, warte nur, balde ruhest du auch!‘ помолчал пол-минуты, посмотрел еще раз через окно на сумрачный сосновый лес, затем обратился ко мне со словами: ‚А теперь пойдем! Пора!‘»

Великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте умер 22 марта 1832 в Веймаре. Его последними словами были : «Mehr Licht!».

Dr. Robert Korn